

DOI: https://doi.org/10.30898/1684-1719.2025.2.15 УДК: 539.21

ЛИНЕЙНАЯ ДИСПЕРСИЯ ДИРАКОВСКИХ ФЕРМИОНОВ В МОНОКРИСТАЛЛАХ ТВЁРДОГО РАСТВОРА $(Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)_3As_2$ ПРИ X = 0.29, Y = 0.01

В.С. Захвалинский¹, А.В. Борисенко¹, А.В. Маширов², А.В. Кочура³, М.Н. Япрынцев⁴

¹Белгородский Государственный Национальный Исследовательский Университет, 308015, Белгород, ул. Победы, д. 85

²Институт радиотехники и электроники им. В.А.Котельникова РАН, 125009, Москва, ул. Моховая 11, корп. 7

³Юго-Западный Государственный Университет, 305040, Курск, ул. 50 лет Октября, д. 94

⁴Центр коллективного пользования «Технологии и Материалы» Белгородского Государственного Национального Исследовательского Университета, 308034, Белгород, ул. Королева, д. 2a, корп. 5.

Статья поступила в редакцию 4 февраля 2025 г.

Аннотация. В монокристаллах твёрдого раствора $(Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)_3As_2$ состава x = 0.29, y = 0.01 по результатам исследования осцилляций Шубникова-де Гааза в поперечном магнитном поле определено значение эффективной массы $m_c(0)/m_0$, проведено сравнение шубниковских и холловских параметров носителей заряда. Наблюдалась слабая зависимость циклотронной массы от магнитного поля. Были определены концентрация носителей заряда, n_{2d} , подвижность носителей заряда, μ_{2d} , и толщина поверхностного 2D-слоя. Определено значение температуры Дингля $T_D = 34.6$ К. Было установлено, что полученная из экспериментально наблюдаемых осцилляций Шубникова-де Гааза зависимость циклотронной массы $m_c(0)/m_0$ от волнового Ферми вектора k_F хорошо согласуется с предсказанной теорией линейной зависимостью и указывает на присутствие в монокристаллах $(Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)_3As_2$ состава x = 0.29, y = 0.01 дираковских фермионов с нулевой эффективной массой. Осцилляции сопротивления Холла предположительно вызваны одновременно как неэквипотенциальностью зондов, так и проявлением в 2D-слое квантового эффекта Холла.

Ключевые слова: эффект Шубникова-де Гааза, безмассовые дираковские фермионы, циклотронная масса, арсенид кадмия.

Финансирование: Министерство науки и высшего образования (государственное задание № 075-03-2025-526)

Автор для переписки: Борисенко Александр Васильевич, borisenko02.94@mail.ru

Введение

Изучение свойств топологических материалов является актуальной фундаментальной задачей. Недавние исследования показали, что к таким материалам можно отнести составы на основе арсенида кадмия, обладающие уникальными характеристиками: гигантским магнетосопротивлением, квантовым эффектом Холла, высокой подвижностью носителей заряда и др. [1]. Это позволяет отнести дираковский полуметалл Cd₃As₂ и твердые растворы на его основе к перспективным топологическим материалам терагерцевой электроники [1-4], которые за счет трехмерных и двумерных нетривиальных электронных состояний могут способствовать развитию квантовых компьютеров и созданию высокоскоростных, широкополосных, сверхчувствительных датчиков.

Кристаллическая структура Cd₃As₂ обладает симметрией, способствующей образованию в инвертированной зонной структуре топологически защищенных конусов Дирака. Установлено, что в монокристаллах арсенида кадмия носителями заряда являются дираковские фермионы, имеющие нулевую эффективную массу и подчиняющиеся релятивистским законам движения при низких температурах, что является основной предпосылкой для использования этого материала в сверхбыстродействующих устройствах электроники [5]. Известно, что Мп имеет хорошую растворимость в четверных твёрдых растворах (Cd_{1-х-у}Zn_xMn_y)₃As₂

диапазон существования топологических свойств составов широкий И (x + y = 0.2; 0.3 и 0.4). Следует отметить практически уникальную возможность манипуляции шириной запрещённой зоны с прохождением через бесщелевое состояние, что показано на примере тройного твёрдого раствора ($Cd_{1-x}Zn_x$)₃As₂ [6], и практически независимого изменения концентрации Mn в широком диапазоне для каждой ширины запрещённой зоны путем манипуляции соотношением содержания атомов Zn к атомам Mn в четверном твёрдом растворе. В результате предыдущих исследований ряда составов твёрдых растворов (Cd_{1-x-v}Zn_xMn_v)₃As₂ было установлено наличие дираковских фермионов, наблюдалась киральность (при исследовании магнетосопротивления) и аномальная зависимость эффективной массы носителей заряда для некоторых концентраций Mn. Всё это, очевидно, связано как с топологическими свойствами материала, так и с его зонной структурой [6], но требует детального изучения [7,8]. Полученные ранее экспериментальные данные подтверждаются теоретическими исследованиями [9] и подтверждают возможность управления топологическими фазовыми переходами в Cd₃As₂ с помощью примесей. В магнитно-легированных системах (в работе [9] рассматривается легирование Mn) наблюдается появление магнитной фазы Вейля, которая может способствовать возникновению квантового аномального эффекта Холла, что делает такие материалы перспективными для использования в спинтронике [10,11] и в сверхбыстродействующих устройствах, вплоть до аттосекундного диапазона [5], и стимулирует исследования твердых растворов на основе арсенида кадмия и соединений, содержащих 3d-металлы, например, Mn.

1. Объекты исследования и методика эксперимента

Для проведения измерений выращен модифицированным методом Бриджмена монокристалл $(Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)_3As_2$ состава x = 0.29, y = 0.01. Поверхность образца была отшлифована, измерения проводились шестизондовым методом. Образец имел размеры параллелепипеда со сторонами: $2.62 \times 1.28 \times 0.60$ мм.

Рис 1. Рентгеновская порошковая диффрактограмма монокристалла (Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)₃As₂ состава x = 0.29, y = 0.01, и результаты ее анализа с помощью метода Ритвельда. Показана также визуализация кристаллической структуры с выделением позиций мышьяка.

Фазовый состав исследуемых монокристаллов (Cd_{1-х-y}Zn_xMn_y)₃As₂ состава x = 0.29, y = 0.01 изучали методом дифракции рентгеновских лучей. Измерения выполнялись на многофункциональном рентгеновском дифрактометре SmartLab (Rigaku) с медным вращающемся анодом (λ (Cu_{Ka}) = 0.154 нм), работающем при 45 кВ, 200 мА (9 кВт). Был использован метод параллельного пучка, в симметричной геометрии. Оптика пучка состояла из никелевого фильтра, ограничивающего интенсивность рентгеновского излучения и поглощающего линию Cu_{Kβ} ($\lambda = 0.139$ нм), щелей Соллера (5°), программируемой щели, которая фиксировала угловой размер пучка до 1/2° и маски 5 мм, ограничивающей поперечную ширину пучка. Отраженное излучение фокусировалось щелью Соллера (5°), приемной щелью (0.3 мм) и фиксировалось полупроводниковым детектором HYPIX-3000. Во время измерения образец помещался на стол с регулируемой высотой. Измерения проводились в угловом диапазоне 5-100° с шагом 0.001° и скоростью 2°/мин.

Порошковая рентегновская дифрактограмма исследуемого образца приведена на Рис. 1. Ее вид полностью соответствует ожидаемой для а["] – высокотемпературной (T = 738-876 K) тетрагональной модификации

арсенида кадмия (*P*4₂/*nmc*, п.г. 137), которая у твердых растворов на его основе может оставаться стабильной и при низких температурах [12,13]. Она, например, наблюдалась в кристаллах Cd₃As₂ [14,15] сильнодопированных марганцем и твердых растворах Cd₃As₂-Zn₃As₂-Mn₃As₂ [8,16], полученных кристаллизацией из расплава.

При анализе экспериментальных дифрактограмм с помощью метода Ритвельда были определены параметры кристаллической решетки кристалла $(Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)_3As_2$ состава x = 0.29, y = 0.01: a = b = 8.78(8) Å, c = 12.38(1) Å, которые меньше, чем у $\alpha'' - Cd_3As_2$:Mn (a = 8.942 Å, c = 12.63 Å) и близки к параметрам кристалла ($Cd_{0.6}Zn_{0.36}Mn_{0.04}$)_3As_2 (a = 8.752 Å, c = 12.344 Å), полученным в работе [8].

Исследуемый образец является монокристаллом. Рентгеновская дифрактограмма от его наибольшей грани приведена на Рис. 2. Основной плоскостью дифракции является плоскость (101), а достаточно высокое качество образца подтверждается наличием всех возможных дифракций от семейства плоскостей {101} в исследуемом диапазоне.

Исследование температурных зависимостей гальваномагнитных свойств при гелиевых и субгелиевых температурах было проведено с использованием криостата CFSG-510-2K-SCM10T-VTI29 со сверхпроводящим соленоидом, охлаждение установки осуществлялось криокулером, который работает по принципу замкнутого цикла Гиффорда-Мак Магона. В состав установки так же входили гелиевый компрессор и блок терморегуляции, обеспечивающий возможность изменения и поддержания заданной температуры образца во вставке криостата.

Рис. 2. Рентгеновская дифрактограмма монокристалла (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂ состава x = 0.29, y = 0.01, от наибольшей грани исследуемого образца. Схематичное изображение образца и основная ориентация кристаллической структуры приведены в правой части рисунка.

Исследования температурной зависимости удельного сопротивления, магнетосопротивления и эффекта Холла были проведены в температурном диапазоне от 2 до 300 К и в магнитных полях до 10 Тл.

2. Результаты эксперимента и обсуждение

Зависимость линейного удельного сопротивления и удельного сопротивления Холла образца (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂ (CZMA) в постоянном магнитном поле равном 1 Тл представлена на Рис. 3. Температурная зависимость $\rho_{xx}(T)$ демонстрирует металлический характер и достигает значения $0.15 \cdot 10^{-3}$ Ом · см при T = 2 К. Удельное сопротивление Холла кратно больше: при температуре T = 2 К $\rho_{xy} = 0.38 \cdot 10^{-3}$ Ом · см (вставка к Рис. 3).

Рис. 3. Удельное сопротивление, ρ_{xx} в магнитном поле 1 Тл. Вставка: удельное сопротивление Холла, ρ_{xy} , в магнитном поле 1 Тл.

Результаты исследования магнетосопротивления, ρ_{xx} , в монокристалле CZMA при температурах 2 К и 8 К в поперечном магнитном поле 10 Тл представлены на Рис. 4. Осцилляции Шубникова-де Гааза (ШдГ) при температурах 2 К (Рис. 4 а) и 8 К (Рис. 4 б) измерены при двух противоположных направлениях магнитного поля, В⁺ и В⁻. На вставках к Рис. 4 приведена кривая ШдГ осцилляций при температуре 2 К (Вставка Рис. 4 а) и 8 К (Вставка Рис. 4 б) в магнитном поле В⁺, после частичной обработки.

Рис. 4. Осцилляции удельного сопротивления в поперечном магнитном поле, ρ_{xx} , в монокристалле (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂: а) в отрицательном и положительном направлении магнитного поля, B⁺/B⁻, от 0 до 10 Тл при температуре 2 К; б) при температуре 8 К. На вставках приведены кривые ШдГ осцилляций в положительном поле после частичной обработки при температурах 2 К и 8 К, соответственно.

На приведенных графиках зависимости магнетосопротивления, ρ_{xx} , от направления поперечного магнитного поля, B⁺/B⁻, отчетливо видна анизотропия ШдГ осцилляций при T = 2 К (Рис. 4 а) и T = 8 К (Рис. 4 б) в монокристалле исследуемого образца (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂. Величины поперечного магнетосопротивления, ρ_{xx} , для одинаковых величин положительного и отрицательного магнитного поля, значительно отличаются. Кроме того, в монокристалле исследуемого образца (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂, в поперечном магнитном поле наблюдаются осцилляции не только при измерениях линейного сопротивления, но также слабо выраженные осцилляции и при измерениях сопротивления Холла ρ_{xy} (Рис. 5). К тому же, в магнитно-легированных системах (в работе [9,17] рассматривается легирование Mn) наблюдается появление магнитной фазы Вейля, которая может поддерживать квантовый аномальный эффект Холла.

На Рис. 5 осцилляции удельного сопротивления Холла видны слабо и для визуализации эффекта было выполнено их выделение из положительной ветви кривой $\rho_{xy}(B)$ (Рис. 5, вставка).

Рис. 5. Сопротивление Холла $B^+/^{--}$ от 0 до 10 Тл (T = 2 К), положительная ветвь кривой после частичной обработки $\rho_{xy}(B^+)$ представлена на вставке.

Осцилляции холловского сопротивления могут происходить по нескольким Например, при используемом способе изготовления причинам. паяных контактов возможно влияние неэквипотенциальности холловской пары зондов к образцу. Для исключения постороннего влияния на удельное сопротивление Холла, возникающего в образце вследствие проведения измерений пяти-зондовым методом, исследования проводились в положительном и отрицательном Для ρ_{xy} посторонний вклад устраняется процедурой магнитном поле. $\rho_H(B) = (\rho_{xy}(B^+) - \rho_{xy}(B^-)) / 2$ при T = 2 K,антисимметризации: результат приведен на Рис. 6.

Рис. 6. Зависимость $\rho_H(B)$; на вставке зависимость ρ_{AH} для образца (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂, при *T* = 2 К.

В магнитном материале удельное сопротивление Холла можно разложить на два компонента: $\rho_H(B) = R_H B + \rho_{AH}$, где R_H – нормальный коэффициент Холла, а ρ_{AH} – аномальное удельное сопротивление Холла. Аппроксимацией зависимости, приведенной на Рис. 6, были получены значения нормального коэффициента Холла $R_H = -3.261 \text{ см}^3/\text{K}$ и аномального удельного сопротивления Холла $\rho_{AH} = -3.28 \cdot 10^{-5} \text{ Ом} \cdot \text{см}$. Зависящее от магнитного поля ρ_H при температуре 2 K отрицательно и имеет осциллирующий характер, что указывает на электронный тип носителей заряда: их концентрация составила $n_h = 1.92 \cdot 10^{18} \text{ см}^{-3}$. Квантовые осцилляции коэффициента Холла в полупроводниках могут быть обусловлены осцилляцией плотности состояний на поверхности Ферми и малы по амплитуде, так как эффект Холла в сильном магнитном поле, в первом приближении, не зависит от рассеяния электронов [17]. В нашей работе и ранее было установлено, что легирование Mn или Zn, или одновременно обоими, в твердых растворах на основе дираковского полуметалла Cd₃As₂ [18], приводит к образованию на поверхности образцов, в частности четверного (Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)₃As₂, [7,16,19] топологических тонких 2D слоёв наподобие тех, что существуют в топологических изоляторах На примере топологического изолятора в работе [17] рассматриваются квантовые осцилляции сопротивления Холла, для демонстрации явления сравниваются фазы экспериментально полученных ШдГ осцилляций сопротивления, ρ_{xx} , и холловского сопротивления, ρ_{xy} .

Магнитное поле, Тл

Рис. 7. Сравнение фаз осцилляций Шубникова де Гааза, *ρ*_{xx}, и осцилляций Холловского сопротивления, *ρ*_{xy}, при *T* = 2 K, в магнитном поле до 10 Тл для образца монокристалла (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂.

В работе [17] наблюдался сдвиг фаз ρ_{xx} и ρ_{xy} , что приписывалось квантовому эффекту Холла. На Рис. 7 представлено проведенное нами сравнение фаз осцилляций Шубникова де Гааза, ρ_{xx} и осцилляций Холловского сопротивления, ρ_{xy} , при T = 2 К, в магнитном поле до 10 Тл для образца монокристалла (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂. Таким образом, можно предположить, что в осцилляции сопротивления Холла в монокристалле (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂ в разной степени вносят свой вклад как неэквипотенциальность зондов, так и квантовый эффект Холла.

Для определения микропараметров исследуемого кристалла $(Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})_3As_2$ был проведен анализ полученных ШдГ осцилляций в магнитном поле, предполагающий сравнение амплитуд удельного магнетосопротивления ρ_{xx} при T = 2 К и 8 К. Изменение амплитуды осцилляции Шубникова-де Гааза описываются уравнением:

$$A \sim B^{-1/2} X / \sinh(X) \exp(-2\pi^2 2m_c k_B T_D / (\hbar eB)) \cos(\pi v), \qquad (1)$$

где A – амплитуда осцилляции T_D – температура Дингля, $v = gm_c/(2m_0)$, и m_0 , \hbar , e и k_B – универсальные константы, X определяется как $X = 2 \pi^2 k T m_c / e \hbar B$, m_c – циклотронная эффективная масса.

Значение температуры Дингля определяется как угол наклона линейной зависимости функции $\ln(AB^{1/2}\sinh(X)/X)$ от B^{-1} (Рис. 8) и составляет 34.6 К. Отношение циклотронной массы к массе покоя рассчитаны с помощью уравнения (1) и значения амплитуд Шубникова-де Гааза, полученных при температурах 2 К и 8 К (Вставка Рис. 8). Аппроксимировав зависимость m_c/m_0 от B, можно получить значение циклотронной эффективной массы $m_c(0)/m_0 = 0.031$. На вставке к Рис. 8 m_c/m_0 от B не зависит от величины магнитного поля, вследствие небольшой концентрации марганца в составе.

Рис. 8. График зависимости функции ln $(AB^{1/2}\sinh(X)/X)$ от B^{-1} . Вставка: график зависимости m_c/m_0 от Bв монокристалле $(Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})_3As_2$

Шубникова-де Гааза Период осцилляций был определен как $P_{SdH} = \Delta B_{max}^{-1} / \Delta N$ и составил 0.036 Тл⁻¹. Концентрация ШдГ основных носителей заряда была вычислена с использованием величины *P*_{SdH} по формуле $n_{SdH} = 1/3\pi^2 (2e/\hbar)^{3/2} (1/P_{SdH})^{3/2}$ и равняется $n_{SdH} = 8.22 \cdot 10^{17}$ см⁻³. Полученный результат концентрации ШдГ близок к значению холловской концентрации носителей заряда, что говорит о достаточно высоком структурном совершенстве исследуемого образца. Концентрация носителей заряда в 2D-поверхностном слое, определяемая как $n_{2d} = 2eH_F/h$ (где H_F – частота колебаний), принимает значение 1.33 · 10¹⁰ см⁻². Значения концентрации носителей заряда в двумерном поверхностном слое n_{2d} меньше, чем измеренные с помощью эффекта Холла n. Подвижность в 2D-поверхностном слое рассчитывается из выражения $\mu_{2d} = e l_F / \hbar k_F$ и достигает 1.41 · 10³ см² · В⁻¹ · с⁻¹, превышая значение холловской подвижности $\mu_{\rm H} = 3.78 \cdot 10^2 \,{\rm cm}^2 \cdot {\rm B}^{-1} \cdot {\rm c}^{-1}.$

Принимая поперечное сечение поверхности Ферми в виде окружности, волновой вектор *k_F* определяется как:

$$k_F = \sqrt{\frac{S_m}{\pi}},\tag{2}$$

<u>ЖУРНАЛ РАДИОЭЛЕКТРОНИКИ, eISSN 1684-1719, №2, 2025</u>

здесь S_m – экстремальная площадь сечения поверхности Ферми плоскостью, перпендикулярной магнитному полю. На Рис. 9 приведены результаты экспериментов, представленные в [20-24], и значение волнового вектора $k_F = 0.29$ нм⁻¹ для монокристалла (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂.

Полученное значение k_F согласуется с теоретическими данными и соответствует линейной зависимости, которая связана с эффективной массой выражением: $m_c = E / v_F^2 = \hbar k_F / v_F$. Линейная дисперсионная зависимость характеризует квантовый перенос носителей заряда, что, в свою очередь, может свидетельствовать о существовании безмассовых фермионов Дирака, аналогично зависимостям, приведенным для топологических материалов в работах [7,24].

Учитывая значение определенной температуры Дингля T_D , становится возможным расчет микропараметров (времени релаксации $\tau_D = h / 2\pi^2 T_D k_B$; скорости на поверхности Ферми $v_F = \hbar k_F / m_c$; длины свободного пробега $l_F = v_F \tau_D$), значения которых приведены в Таблице 1.

Таблица 1. Характерные параметры монокристалла $(Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})_3As_2$: H_F – частота колебаний, волновой вектор k_F , время релаксации τ_D , v_F – скорость на поверхности Ферми, толщина топологического слоя $D = n_{2d} / n_{3d}$, длина свободного пробега l_F .

H_F (T)	k_F (nm ⁻¹)	$\tau_D \cdot 10^{-14}$ (s)	$\frac{v_F \cdot 10^5}{(\text{m/s})}$	D (nm)	<i>l_F</i> (nm)
27.47	0.29	7.03	3.83	10.62	26.9

Полученные значения не противоречат данным, имеющимся в литературе, и в совокупности с результатами рентгенофазового анализа, подтверждают хорошее качество выращенного модифицированным методом Бриджмена монокристалла твердого раствора (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂ и наличие у него топологических свойств.

Заключение

Модифицированным методом Бриджмена был получен монокристалл твёрдого раствора (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂. Для измерения магнитотранспортных свойств шестизондовым методом был подготовлен монокристаллический образец (Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂. Измерения сопротивления и эффекта Холла проводились в диапазоне температур от 300 К до температур 2 К в магнитном поле до 10 Тл. Получены осцилляции Шубникова-де Гааза и проведен расчет значений микрофизических параметров: циклотронной эффективной массы m_c (0) / m_0 = 0.031, волнового вектора k_F = 0.29 нм⁻¹, толщины топологического слоя D = 10.62 нм, температура Дингля T_D = 34.6 К. Значения концентрации носителей заряда в двумерном поверхностном слое n_{2d} и двумерной эффективной маскы лодвижности μ_{2d} оказались меньше, чем измеренные с помощью эффекта

Наличие линейного закона дисперсии эффективной массы m_c/m₀ от волнового вектора Ферми k_F, согласующегося с теоретическими данными, описывающими безмассовые фермионы Дирака, является свидетельством присутствия топологической фазы в исследуемом монокристалле

(Cd_{0.7}Zn_{0.29}Mn_{0.01})₃As₂. Наблюдавшиеся осцилляции сопротивления Холла предположительно вызваны как неэквипотенциальностью холловских зондов, так и вкладом квантового эффекта Холла.

Финансирование: Министерство науки и высшего образования (государственное задание № 075-03-2025-526)

Литература

- Wang Z. et al. Three-dimensional Dirac semimetal and quantum transport in Cd3As2 //Physical Review B—Condensed Matter and Materials Physics. – 2013. – T. 88. – №. 12. – C. 125427. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.88.125427
- Borisenko S. et al. Experimental realization of a three-dimensional Dirac semimetal //Physical review letters. 2014. T. 113. №. 2. C. 027603. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.113.027603
- 3. Liu Z. K. et al. Discovery of a three-dimensional topological Dirac semimetal, Na3Bi //Science. – 2014. – T. 343. – №. 6173. – C. 864-867. https://doi.org/10.1126/science.124508
- 4. Xu G. et al. Chern semimetal and the quantized anomalous Hall effect in HgCr 2 Se
 4 //Physical review letters. 2011. T. 107. №. 18. C. 186806. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.107.186806
- Walowski J., Münzenberg M. Perspective: Ultrafast magnetism and THz spintronics //Journal of Applied Physics. – 2016. – T. 120. – №. 14. https://doi.org/10.1063/1.4958846
- Galeeva A. V. et al. Electron energy relaxation under terahertz excitation in (Cd1xZnx) 3As2 Dirac semimetals //Beilstein Journal of Nanotechnology. – 2017. – T.
 8. – №. 1. – C. 167-171. https://doi.org/10.3762%2Fbjnano.8.17

- 7. Zakhvalinskii V. S. et al. Anomalous cyclotron mass dependence on the magnetic field and Berry's phase in (Cd1- x- yZnxMny) 3As2 solid solutions //Journal of Physics: Condensed Matter. 2017. T. 29. №. 45. C. 455701. https://doi.org/10.1088/1361-648X/aa8bdb
- Ivanov O. et al. Asymmetry and parity violation in magnetoresistance of magnetic diluted Dirac–Weyl semimetal (Cd0. 6Zn0. 36Mn0. 04) 3As2 //physica status solidi (RRL)–Rapid Research Letters. 2018. T. 12. №. 12. C. 1800386. https://doi.org/10.1002/pssr.201800386
- Rancati A. et al. Impurity-induced topological phase transitions in Cd 3 As 2 and Na 3 Bi Dirac semimetals //Physical Review B. – 2020. – T. 102. – №. 19. – C. 195110. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.102.195110
- Šmejkal L., Jungwirth T., Sinova J. Route towards Dirac and Weyl antiferromagnetic spintronics //physica status solidi (RRL)–Rapid Research Letters.
 2017. T. 11. №. 4. C. 1700044. https://doi.org/10.1002/pssr.201700044
- Fukami S., Lorenz V. O., Gomonay O. Antiferromagnetic spintronics //Journal of Applied Physics. – 2020. – T. 128. – №. 7. https://doi.org/10.1063/5.0023614
- Маренкин С. Ф., Трухан В. М. Фосфиды, арсениды цинка и кадмия //Минск: Вараскин. – 2010.
- Arushanov E. K. Crystal growth and characterization of II3V2 compounds //Progress in crystal growth and characterization. – 1980. – T. 3. – №. 2-3. – C. 211-255. https://doi.org/10.1016/0146-3535(80)90020-9
- 14. Ril A. I. et al. Phase equilibria in the CdAs 2–Cd 3 As 2–MnAs ternary system //Russian Journal of Inorganic Chemistry. 2017. T. 62. C. 976-986. https://doi.org/10.1134/S0036023617070191
- 15. Marenkin S. F. et al. Formation of the α"-phase and study of the solubility of Mn in Cd3As2 //Journal of Alloys and Compounds. – 2022. – T. 892. – C. 162082. https://doi.org/10.1016/j.jallcom.2021.162082

- 16. Zakhvalinskii V. S. et al. Linear dispersion of Dirac fermions in (Cd1-xyZnxMny) 3As2, x+ y= 0.2, y= 0.02, 0.04, 0.06, 0.08 solid solutions //Physica Scripta. - 2021. - T. 96. - №. 12. - C. 125856. https://doi.org/10.1088/1402-4896/ac3873
- Редько Н. А., Каган В. Д., Волков М. П. Квантовые осцилляции сопротивления и коэффициента Холла и квантовый предел в сплавах Bi 0.93
 Sb 0.07 в магнитном поле вдоль тригональной оси //Физика твердого тела. 2011. Т. 53. №. 9. С. 1718-1726. https://journals.ioffe.ru/articles/viewPDF/1548
- Borisenko S. et al. Experimental realization of a three-dimensional Dirac semimetal //Physical review letters. 2014. T. 113. №. 2. C. 027603. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.113.027603
- 19. Zakhvalinskii V. et al. Two-Dimensional Surface Topological Nanolayers and Dirac Fermions in Single Crystals of the Diluted Magnetic Semiconductor (Cd1-x-y Zn x Mn y) 3As2 (x+ y= 0.3) //Crystals. 2020. T. 10. №. 11. C. 988. https://doi.org/10.3390/cryst10110988
- 20. Novoselov K. S. et al. Two-dimensional gas of massless Dirac fermions in graphene //nature. 2005. T. 438. №. 7065. C. 197-200. https://doi.org/10.1038/nature04233
- 21. Lahoud E. et al. Evolution of the Fermi surface of a doped topological insulator with carrier concentration //Physical Review B—Condensed Matter and Materials Physics. 2013. T. 88. №. 19. C. 195107. https://doi.org/10.1103/PhysRevB.88.195107
- 22. Lawson B. J. et al. Quantum oscillations in Cu x Bi 2 Se 3 in high magnetic fields
 //Physical Review B. 2014. T. 90. №. 19. C. 195141.
 https://doi.org/10.1103/PhysRevB.90.195141
- Lawson B. J., Hor Y. S., Li L. Quantum oscillations in the topological superconductor candidate Cu 0.25 Bi 2 Se 3 //Physical Review Letters. 2012. T. 109. №. 22. C. 226406. https://doi.org/10.1103/PhysRevLett.109.226406

24. Zakhvalinskii V. S. et al. Transport evidence of mass-less Dirac fermions in (Cd1-x-yZnxMny) 3As2 (x+ y= 0.4) //Materials Research Express. – 2020. – T. 7. – №.
1. – C. 015918. https://doi.org/10.1088/2053-1591/ab688b

Для цитирования:

Захвалинский В.С., Борисенко А.В., Маширов А.В., Кочура А.В., Япрынцев М.Н. Линейная дисперсия дираковских фермионов в монокристаллах твёрдого раствора (Cd_{1-x-y}Zn_xMn_y)₃As₂ при x = 0.29, y = 0.01. // Журнал радиоэлектроники. – 2025. – № 2. https://doi.org/10.30898/1684-1719.2025.2.15